

В деревне эльфов творился переполох.

Сражение Ком Джона и Сун Мина всколыхнуло весь лес, и через духов информация попала в деревню.

— Ком Джон умер.

Квон Джон не мог поверить своим ушам.

— Что?..

Ему это сообщила его дочь, глава охотников. Она тоже не верила в это, ведь такого просто не могло случиться.

Убийца Ком Джона пришел в лес, не останавливаясь ни перед чем. А потом? Половина отряда оказалась мертва. Даже целым отрядом они не могли помешать ему выполнить задуманное.

Не только отряд охотников, но и никто из эльфов не мог что-либо поделать. Никогда не изучавший сражения ребенок-эльф был сильнее человека. Но даже сотни таких эльфов не устоят перед пришедшим человеком.

— Не может быть... Ком Джон... — продолжал бормотать Квон Джон.

Квон Джон лучше всех знал силу своего друга.

Глава отряда грустно посмотрела на своего отца. Эльфам тяжело размножаться, поэтому семейные ценности для них были крайне важны.

— Отец, — заговорила девушка, — кажется, нам нужно оставить лес.

Квон Джон сохранял молчание. Под воздействием проклятия он был бессилен. Но что бы изменилось, будь он в порядке?

Мужчина засмеялся. Даже под покровительством леса он бы не победил Ком Джона. А захватчик убил его, и сейчас он приближается к деревне.

— Куда мы пойдем, если покинем лес?

Он хотел бы снять проклятие, но это не так легко. Даже если он прервёт его действие, потребуется время, чтобы восстановить силы. А незванный гость не будет ждать.

— Нельзя разочаровывать медиума. В Чон Вэ Чоне не ожидали смерти Ком Джона. Ха-ха....

Квон Джон засмеялся, тряся плечами. Глава отряда грустными глазами посмотрела на ослабевшего отца. После продолжительного смеха мужчина замолчал.

— Нет смысла убегать, — пробормотал Квон Джон.

Как бы быстро эльфы не покинули лес, тот, кто убил Ком Джона, наверняка был быстрее их. И не один-два эльфа, а вся деревня должна была бежать. Если Квон Джон в одиночку покинет лес, он может убить всех остальных.

Возможно ли такое, что он не последует за сотнями эльфов? Нет. Квон Джон склонил голову. Он хотел бы жить со своими соплеменниками. Что же нужно сделать?

Нет, он знал ответ. Он быстро проговорил его про себя. Осталось только найти смелость начать действовать.

— Отец, бежим со мной!

— Нет.

Он открыл глаза и посмотрел на свою дочь. Единственный кровный наследник. Квон Джон вновь медленно закрыл глаза. Он, как и все, не хотел умирать. Даже прожившие сотни лет эльфы не хотят умирать.

Квон Джон ещё многое не успел сделать, но нет времени на сожаления. Сейчас ему нужно отказаться от всего.

— Оставьте меня в деревне, — произнес Квон Джон.

Наконец он решился. Он думал, что Ком Джон сможет предотвратить надвигающуюся смерть, но он мертв. Поэтому у него не осталось больше сил и желания упрямыться и хвататься за жизнь.

— Отец!

— Так будет лучше всего. Если я умру один, он не будет трогать остальных эльфов.

— Но отец, он вломился в лес и уже убил многих из нас! Мы...

— Я понимаю, что патриотизм у вас переливается через край, но в этой ситуации есть только один выход. Если мы продолжим упрямыться, то мы все умрем. Поэтому спор окончен.

— Отец...

— Больше ничего не говори, — сказал Квон Джон и посмотрел на свою дочь.

Он хорошо знал, что произойдет, когда он умрет. Эльфы деревни может и оставят попытки мстить, но не его дочь. Она будет бросаться на врага до тех пор, пока не умрёт.

— Ты захочешь отомстить, — слабым голосом сказал Квон Джон и взял за руку дочь. — На твоём уровне это невозможно... когда я умру, покинь лес и иди на гору Юдзуки.

— Что?

— Она далеко. Как только доберешься до горы, подожди полнолуния и залезь на ближайший выступ. Там прокричи мое имя и скажи, что ты хочешь отомстить за отца. Тогда она узнает, что дочь одного из шести всадников пришла за мстью. Эта женщина тебе не откажет.

— О чём ты?

— Запомни мои слова, и никогда их не забывай. Если ты умрешь со мной, то не сможешь отомстить. А я хочу, чтобы за меня отомстили. Мой убийца должен умереть от твоей руки, — продолжал говорить Квон Джона, а его дочь дрожала. Она понимала, о чем говорит ее отец.

Девушка не хотела принимать этого, но и сама хорошо знала, что это самый правильный путь.

Глаза её наполнились слезами. Она закрыла лицо руками и опустила голову. Не только

патриотизм, а любовь к отцу заставила её разрыдаться.

— У нас мало времени, — пробормотал Квон Джон.

Когда Сун Мин добрался до деревни, все эльфы выходили наружу.

Хоть он и победил Ком Джона, он не чувствовал усталости после боя с ним. Он мог продолжать сколько угодно. В этой деревне жило не меньше три сотни эльфов. Если он начнет сейчас, то, возможно, расправится со всеми за сутки.

— Это ты убил Ком Джона, — прозвучал тяжёлый, больной голос.

Сун Мин направился вперед. Стоящие перед ним эльфы образовали коридор к месту, где сидел Квон Джон.

— Ты пришел убить меня?

— Так ты Квон Джон... — хриплым голосом произнес Сун Мин.

Он был полон желания убить его. Чувствительные эльфы уловили это и задрожали, отойдя назад. Сун Мин подошел к Квон Джону и тот быстро заговорил:

— Убей только меня.

— Что?

— Я обещаю, что если ты убьешь только меня, вся деревня не притронется к тебе.

— Что? Я ведь уже убил других эльфов. Разве я теперь не ваш враг?

— Ничего не произошло, — с тяжестью в голосе произнес Квон Джон. — Ты пришел в лес и не убивал эльфов. Так будет доложено. Ты пришел убить меня, ни эльфы, ни лес не будет расценивать тебя как врага.

— Мне все равно, если стану врагом. Это будет докучать, конечно, но я справлюсь.

— Разве не нужно уменьшить число невинных жертв?

— Это решать мне, — ответил Сун Мин.

Тогда Квон Джон побледнел. Он и не подумал бы, что Сун Мин так жесток. Впрочем, нет, не жесток. Он просто имеет достаточно силы, чтобы делать то, что хочет.

«Хватит, — предупредил Ходжу. — Я согласен с ним, не стоит увеличивать число жертв. Это плохо на тебе скажется».

«Из-за другой сущности?»

«Да. Может ты и не замечаешь, но она уже сильно влияет на тебя. Не стоит слишком часто ею пользоваться».

Услышав Ходжу, Сун Мин замолчал.

Нелюдь был прав. Не стоит делать того, что не нужно. Сун Мин тоже подумал, что не стоит убивать всех, и медленно кивнул.

— Хорошо, я убью тебя одного. Вместо этого я спрошу кое-что, что меня интересует.

— Что?

— Иди сюда, — позвал его рукой Сун Мин.

Тело Квон Джона поднялось. Оно медленно подлетело к Сун Мину. Квон Джон чувствовал приближающуюся смерть.

Он был болен, но это не значило, что он не мог почувствовать страх. Квон Джон дрожал всем телом.

— Я поверю, что ничего не случилось, — сказал Сун Мин и посмотрел на эльфов. — Но мне нужно чтобы, вы запомнили: если вы нападете на меня, мне ничего не стоит поубивать вас всех.

Эльфы не отвечали. Сун Мин нашел главу отряда в толпе.

— Говорят, она твоя дочь.

— Ком Джон сболтнул лишнего...

— Если я тебя убью, разве она не придет мстить за отца?

— Возможно. Но разве это не важно? Ты легко можешь сразить ее своими навыками.

— Это правда. Но я могу позаботиться об этом заранее.

— Оставь мою дочь. Взамен я отвечу на все твои вопросы, и не буду лгать.

— Даже если бы ты не поклялся, я уверен, что услышал бы все, что нужно. Ведь в противном случае я могу начать убивать эльфов по одному у тебя на глазах.

— Если ты так сделаешь, я сам убью себя.

— Думаешь я тебе позволю?

— Проверь.

Квон Джон блефовал, и Сун Мин лишь рассмеялся.

Он больше не говорил и направился к выходу из деревни с Квон Джоном. До тех пор, пока они не исчезли с горизонта, эльфы молча стояли и смотрели. И когда Сун Мина и Квон Джона уже не был видно, эльфы заплакали.

Сун Мин вернулся на место, где находился труп Ком Джона. Квон Джон увидел огромную дыру в груди своего друга, и это стало неоспоримым доказательством его смерти.

— Я хочу узнать о Чон Вэ Чон.

Сун Мин посмотрел на Квон Джона. Тот прикусил губу.

— Про тебя и других всадников. И о главе Чон Вэ Чона, Му Сине. Почему вы хотели похитить Ви Джи Хюн, какие цели преследует Чон Вэ Чон и насколько они сильны.

— Это...

— Поклянись говорить правду, — прервал его Сун Мин. — Если ты соврешь и умрешь от того, что не сдержал клятву, я убью всех в деревне.

— Это жестоко...

— Поклянись.

Сун Мин присел, подперев подбородок, и посмотрел на Квон Джона. Тот не ожидал, что так получится, но улыбнулся и поклялся на мане.

— Как ты уже знаешь, есть шесть всадников. Каждый из них работает на благо Чон Вэ Чона.

— Из кого он состоит?

— Для начала я... Я получил прозвище «Квон Джон», и я являюсь гончим. Ты знаешь, что мастера имеют разное влияние на сражение? Среди шести всадников есть четверо по прозвищу «Джон». Квон Джон, Ам Джон, До Джон, Ком Джон. Среди них Ком Джон был самым сильным.

Сун Мин встречал уже Ам Джона, а Ком Джон умер от его рук. Кажется, До Джон был тем, кто использовал молот.

— А другие двое?

— Они не входят ни в какое сравнение с нами. Даже уровень превосходства имеет свою иерархию. По сравнению с ними Ком Джон был ребенком.

— Их прозвища?

— Король Копий и Воль Ху.

— Где сейчас они все? И что они делают?

— Хм...

Квон Джон соорудил задумчивое выражение лица. Он поклялся, чтобы защитить дочь и деревню, а Сун Мин спрашивал самое тайное и сокровенное о Чон Вэ Чоне.

— Ты не расскажешь?

— Расскажу... — Квон Джон искажился в лице. — Я и сам не знаю где Ам Джон. Как я и говорил, всадники действуют по приказам.

Это была правда. Потому что мана не взорвалась.

— Я не знаю и местоположение До Джона. Но ты можешь узнать это легко.

— Что это значит?

— До Джон знаменит. Его называют «Королем Наемников», он действует в Эрии. О шести всадниках мало что известно, но с ним все обстоит иначе.

Король Наемников.

Это имя навеяло ему воспоминания о прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/600142>